

Людмила Ржевская

Полковник, ты сошел с ума

Людмила Ржевская

Полковник, ты сошел с ума

«Издательские решения»

Ржевская Л.

Полковник, ты сошел с ума / Л. Ржевская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747801-8

Разведчица Аэми получает от своей организации новое задание и улетает в Берлин. Полковник Адам Хук страстно влюблен в нее и следует за ней в Германию, надеясь уговорить ее вернуться к нему на базу. Аэми просит у Адама помощи, он соглашается сыграть роль ее отца в очень опасной затее японки. В романе раскрывается тайна одного загадочного города в Аргентине, куда пришлось проникнуть японской разведчице Аэми.

ISBN 978-5-44-747801-8

© Ржевская Л.
© Издательские решения

Полковник, ты сошел с ума

Людмила Ржевская

© Людмила Ржевская, 2016

© Дарья Грачева, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Полковник в Берлин прилетел ночью. До рассвета он оставался в своем самолете на частном аэродроме друга по службе на флоте в США. Отель пять звезд «Хилтон» для Адама Хука был заказан накануне. Отправив летчика назад на базу, утром полковник заселился в отель под видом английского бизнесмена Гарри Эванса. Он не зря сделал себе документы на это имя, в Англии таких имен и фамилий насчитывались десятки тысяч. И проверить подлинность человека с такими данными было весьма затруднительно. Первым делом полковник принял душ и лег спать. Погода в конце января в Берлине была плюс 5 – плюс 10, пасмурной и слякотной, ко сну располагала не только ночью, но и днем.

А на базе полковника в это время персонал и бойцы завтракали. Там, в Марокко, светило солнце, на берег накатывали волны и шум моря успокаивал и ласкал слух. Казалось, что жизнь вечна и ничто не может нарушить этот размеренный бег времени. Настроение у всех служащих и бойцов было бодрое и веселое. Том подсел за стол к доктору:

– Ян, а куда пропал Адам? Почему он не идет в столовую, опять не в настроении?

– Да нет, Том, наш командир улетел в Берлин, сказал, срочные дела у него в Германии. Уж не знаю какие, не докладывал.

– Вот как? Там сейчас и Эми в своем японском посольстве, странно все это, – Том замолчал и подумал: «Надо срочно обо всем доложить „цветочку“, не зря ведь она просила следить за полковником».

После завтрака Том отправился в апартаменты и сразу позвонил Эми:

– Доброе утро, мой ангел, ты уже в Берлине?

– Доброе утро, мой ворчливый муж, да, я уже в Берлине, вчера прилетела.

– Ты там не одна, Эми, Адам вчера ночью тоже улетел в Берлин. Докладываю о его перемещениях, как ты и просила.

– Спасибо, милый, ты умница. Я ожидала от полковника что-то подобное, но не так быстро.

– Мои дальнейшие обязанности на базе?

– Том, позанимайся с курсантами вместо меня, доктор скажет с какими. Полковник отобрал ребят, учи всему, кроме тубель и указки. Это не для них.

– Договорились, дорогая, звони и пиши, я буду скучать без тебя.

Эми положила трубку. «Значит, Адам уже в Берлине, не шутил, когда провожал, действительно решил выкрасть меня. Он от любви ко мне сошел с ума, вероятно, я перестаралась, выполняя задание Дийо. Но если честно признаться самой себе, он мне не безразличен. И меня

к нему тянет. Мне с ним было хорошо. Однако надо быть теперь более осторожной. Узнать бы, в каком он отеле остановился и под каким именем».

Проснувшись после обеда, полковник первым делом позвонил в японское посольство своему агенту:

– Добрый день, Ли, скажи мне, прибыла к вам на работу в посольство женщина, похожая на цветок?

– Прибыла еще вчера.

– А имени ее ты не знаешь?

– Пока не знаю, но постараюсь узнать, где встретимся?

– Давай в ресторане у Бранденбургских ворот, там всегда полно туристов и будет проще переговорить, жду тебя в 20 часов.

– Договорились.

Агент Хука в обеденный перерыв зашел в отдел кадров, личные дела всех вновь прибывших сотрудников лежали на столе, в кабинете никого не было, он быстро просмотрел папки, женщина среди них была только одна – гражданка Англии Аманда Крайтон. Именно она даже на фото была похожа на цветок.

Азэми поняла, что Адам обязательно позвонит в посольство своему человеку, чтобы узнать, под каким именем она приехала в Германию, а список агентов Адама хранил Том. Она написала Тому СМС, чтобы тот срочно сбросил ей документ, который она пересылала ему. Том выполнил ее просьбу немедленно. Теперь на руках у Азэми были все имена агентов Хука. Она пошла к послу и попросила список сотрудников посольства и консульства в Берлине. Посол вызвал начальника отдела кадров, распорядился, и Азэми все предоставили, так как посол и консул, работающие в Берлине, заранее получили приказ ни в какой просьбе данной сотруднице не отказывать. Через пять минут Азэми уже знала, кто будет связываться с полковником в городе и за кем надо проследить. А про себя подумала: «Ну что же, Адам, посмотрим, кто кого переиграет на этот раз. Ты любовью ослеплен, а это большой минус в работе, а в планах, что ты задумал, тем более».

Просмотрев все личные дела сотрудников посольства, она нашла того, кого искала: агентом Хука был переводчик с японского на немецкий и наоборот, звали его Ли Хван, он был кореец и проживал в Берлине. «Вероятно, полковник завербовал этого парня давно, – подумала Азэми, – раз он в списках организации, надо с ним поближе познакомиться». И она отправилась в отдел переводов. Азэми сразу узнала Ли. Молодой, красивый, шикарные черные волосы свисают на лоб, а глаза, как угли в ночи, так и сверкают, спортивный, одет с иголочки, пахнет дорогими духами, смотрит уверенно и непринужденно. Такие мужчины нравятся женщинам. «Да, полковник щедр со своими агентами, любит сорить деньгами, привязывает к себе всех накрепко, после такой обеспеченной жизни на одну зарплату переводчика, пусть даже в посольстве, одеваться в самых дорогих бутиках Европы не станешь», – подумала Азэми. Подошла к Ли Хвану и проворковала:

– Будьте добры, пожалуйста, я в городе новичок, а мне нужно сегодня вечером пройтись по магазинам, чтобы запастись продуктами, а немецкого языка не знаю. Не могли бы вы уделить мне час времени примерно с 19 до 20. Меня зовут Аманда Крайтон. Я новая сотрудница посольства, давайте знакомиться.

Ли поднялся из-за стола, поклонился ей:

– Будем знакомы, меня зовут Ли Хван. Я бы с удовольствием вам помог, леди, но у меня сегодня в это время очень важная встреча, может быть, завтра мы с вами пройдемся по магазинам?

– Хорошо, я зайду за вами завтра, скажите во сколько?

– Вас устроит в шесть вечера? Я повожу вас по лучшим супермаркетам города. У меня есть машина. До завтра, Аманда.

Он вежливо поклонился и расплылся в улыбке. Аманда ему очень понравилась, она мало походила на чистокровную англичанку, в ней было что-то азиатское, но это ей придавало только шарма и загадочности. К тому же ему будет что рассказать сегодня вечером полковнику. Ли был собой очень доволен. Не разочаровалась встречей и Азэми. Агент Адама был молод и красив, к тому же знал немецкий и японский языки.

«Что же, – подумала она, – будешь и моим агентом, заморочить тебе голову мне большого труда не составит. Но я должна знать все о тебе и о том, что замышляет мой полковник». А пока она узнала, во сколько и за кем должна сегодня проследить. И к семи вечера у посольства стояла сгорбленная старушка в старом пальто с костылем в руке и просила милостыню. Ли вышел из здания, не глядя по сторонам, бросил нищенке несколько евро, подошел к парковке, сел в свою машину и поехал. Старушка тут же остановила проезжающее мимо такси, сказала водителю на английском языке: «Пожалуйста, поезжайте вон за той машиной, все время за ней, не волнуйтесь, мне хватит денег рассчитаться с вами». Таксист внимательно посмотрел на женщину и удивился, что у старушки такой молодой голос и такие веселые глаза. И подумал: «Вот нищие пошли, сама побирается, а на такси разъезжает да еще за шикарной машиной следит». Но вслух ничего не сказал, попросила ехать – поедет. Машина Хвана остановилась напротив Бранденбургских ворот, он припарковался и вошел в ресторан. Остановила таксиста и Азэми: «Высадите меня здесь, – она протянула водителю сто евро, – сдачи не надо». Быстро схватила свой костыль и выскочила из машины, чем еще больше шокировала таксиста.

Ковыляя, она зашла в ресторан, огляделась и в дальнем углу заметила Адама и переводчика Ли. Вышла. «Теперь надо подождать и проследить, куда поедет Адам», – подумала Азэми, села тут же в парке на скамейку и стала наблюдать за прохожими. Минут через 20 вышел Адам вместе с переводчиком. Они пожали друг другу руки и расстались. Ли уехал на своей машине, а полковник подошел к такси, сел, и машина тронулась с места. Сразу же к другому такси подошла и маленькая старушка:

– Едем быстрее вон за тем такси, – сказала она на английском языке водителю и показала рукой, куда ехать.

Машина с полковником остановилось у отеля «Хилтон», Адам вышел и направился внутрь здания.

«Все понятно, – подумала Азэми, – значит, ты живешь здесь, – улыбнулась сама себе и, повернувшись к таксисту, попросила, – поезжайте к посольству Японии».

Азэми все поняла, переводчик докладывал полковнику, под каким именем в посольстве работает она, его «цветочек». «Значит, он уже знает, что в Берлине я – гражданка Англии Аманда Крайтон». Азэми поднялась к себе в квартиру, ее жилплощадь находилась на третьем этаже. Выпила чаю и легла спать. Утром она пришла в кабинет к переводчикам, подошла к Ли, улыбнулась ему и заговорила с ним на японском языке:

– Добрый день, Хван, вы не забыли, что сегодня обещали поводить меня по супермаркетам?

– Как можно, Аманда! Я с нетерпением буду ждать этого часа, когда мы с вами вдвоем прокатимся на моем новом БМВ.

– Я тоже, – засмеялась Азэми, протянула ему руку.

Вместо пожатия Ли поцеловал ей пальчики и задержал в своей руке.

– Вы мне нравитесь, Хван, – еле слышно прошептала она, и в ее голове созрел план новой игры, как она любила забавляться мужчинами и дурачить их. – До вечера, коллега.

В первом же по дороге попавшемся магазинчике Азэми купила шампанское, ананасы и шоколад, чем очень удивила своего спутника:

– И это все? – спросил он.

– Пока все, я не люблю готовить дома, предпочитаю рестораны. Поехали ужинать в ресторан отеля «Хилтон», говорят, там замечательная кухня. Я вас приглашаю, Ли.

– Разве можно отказать такой очаровательной даме, как вы? Я с радостью принимаю ваше приглашение.

Он взял у нее из рук пакет, прошли к автостоянке, сели в БМВ.

– Посмотри на меня, Ли, – Хван поднял голову от ключа зажигания и повернулся впол-оборота к Азэми, – я тебе нравлюсь? – Азэми пристально смотрела переводчику в глаза и гипнотизировала его.

– И даже очень, – сказал запинаясь Хван. – Как только увидел вас в кабинете, решил, что буду с вами дружить.

Она продолжала смотреть ему в глаза и улыбаться:

– Ты хочешь со мной только дружить? А на большее не способен?

– А разве я могу рассчитывать на большее?

Азэми придвинулась к нему и поцеловала его в губы. От неожиданности Ли уронил ключи зажигания, хотел поднять их, но она остановила его:

– Потом поднимешь, поцелуй меня.

Хван приподнял ее, посадил к себе на колени и стал осыпать поцелуями все лицо, волосы, нашел губы, на секунду оторвался:

– Я люблю тебя, Аманда!

– Я знаю, милый Ли, ты будешь еще очень долго любить меня, – прошептала ему Азэми и крепко сама поцеловала его в губы. Гипноз подействовал. Она была уверена: теперь переводчик выполнит любое ее задание и расскажет обо всем, о чем бы она ни попросила. Азэми сползла с его колен, села на сидение рядом:

– Ну что застыл? Поехали в ресторан, – засмеялась она и подала ему ключи. Незаметно для Ли японка уже успела их поднять.

Хван был растерян, он не понимал, как все произошедшее воспринимать. Его коллега по посольству Аманда прекрасно говорила на японском языке. А он даже не спросил, где она учила этот язык. Пока ехали к отелю, он все время поглядывал на свою спутницу, а та смотрела в окно на дорогу, боясь пропустить что-нибудь интересное.

В ресторане пустых мест почти не было. Но официант нашел для Хвана и его дамы свободный столик в самом углу зала. Ли помог Азэми снять пальто, официант принес меню.

– Я буду только фрукты и чай, – сказала Аманда Хвану, – а ты заказывай себе что хочешь.

Достала телефон, набрала номер Адама и начала говорить на английском языке. Ли учил этот язык, но подзабыл и плохо понимал, о чем идет речь, да и не прислушивался.

– Добрый вечер, Адам. Я с твоим агентом Хваном сейчас в ресторане отеля, где ты снимаешь номер. Присоединяйся к нам, поужинаем вместе.

Через пять минут в дверях ресторана появился полковник. Азэми приподнялась из-за стола и помахала ему рукой. Адам подошел к их столику, сел и заговорил с Азэми на английском:

– Я знал, что ты гениальна, но что в течение одних суток вычислишь мое местонахождение да еще приедешь ко мне с моим агентом, это выше всяких моих ожиданий.

– Ну что ты, Адам, пора привыкнуть тебе к моим выходкам, не зря же прозвал меня дьявольским цветком.

Ли смотрел на полковника, своего шефа, и Аманду и ничего не мог понять, они разговаривали не просто как старые знакомые, а как близкие люди, только что расставшиеся и вновь встретившиеся. Он чувствовал себя третьим лишним, аппетит пропал, он не знал, как ему поступить. Эми заметила его неловкость и заговорила с ним на японском:

– Ли, все, что я купила: шампанское, ананасы и шоколад – это тебе. Ты мне очень помог в розысках полковника. Мы с Адамом старые знакомые. Спасибо тебе, Хван, завтра я навещу тебя на работе.

И на английском обратилась к Адаму:

– Рассчитайся за меня и закажи в номер ужин. Я остаюсь на ночь у тебя. Ты доволен, мой дорогой полковник?

– Более чем, мой цветочек.

Адам подозвал официанта, заказал ужин в номер, они с Азэми встали и ушли.

«Вот так дела, – подумал Ли, – кто она, эта Аманда Крайтон? Надо будет все про нее узнать. Если она любовница полковника, тогда зачем давала мне надежду и целовала меня?» Переводчик доел свой ужин и уехал домой, не переставая думать о коллеге Аманде Крайтон. Он не подозревал, что она не просто так смотрела ему в глаза и целовала его в губы, это был ее первый гипноз над ним, но не последний. Для этой женщины святой была только ее работа, преданность своей стране и организации, в которую она входила, чувства мужчин в расчет она не брала. Любовь мужчин для нее была своего рода игрой, чтобы достичь цели и подчинить их своей воле. Любила ли она когда-нибудь по-настоящему? Азэми и сама не знала, влюблялась часто, но остывала быстро. Вот и теперь полковник ей очень нравился, даже казалось, что она в него влюблена, но надолго ли будет с нею это чувство? На этот вопрос она ответа не знала.

Через десять минут официант накрыл стол в номере Адама Хука на двоих. Дорогое вино, коньяк, фрукты, конфеты, яблочный сок, который Азэми просто обожала. Они сели за стол, Адам налил Эми вина, а себе коньяку. Не сводил с нее глаз:

– Скажи, милая, как тебе удалось так быстро найти меня да еще рассекретить моего агента у вас в посольстве?

– Это моя тайна, милый мой полковник, давай обо всем поговорим завтра, а сегодня у нас с тобой встреча двух любовников. Я по тебе скучала, а ты думал обо мне, скучал?

– Цветочек мой ненаглядный, ведь знаешь, как ты меня привязала к себе, жизнь теперь без тебя – это пустота в душе и в сердце. Я без тебя отсюда не улечу.

– Может быть, Адам, улетим вместе, но, чтобы нам уехать отсюда вдвоем, ты должен мне помочь завершить новое мое задание.

– Я к твоим услугам, любимая, что прикажешь, то и буду делать.

Адам Хук подошел к своей возлюбленной, поднял ее на руки и понес в душ. Раздевая ее, он все время целовал ей плечи, грудь, лицо. Разделся сам и, стоя под душем, приподнял ее, прижал к себе, и они занялись сексом. Кончив и издав стон раненого быка, полковник укутал ее в полотенце, как маленького ребенка, отнес в постель, и до утра они любили друг друга. Адам просто сатанел от ее тела, запаха волос, ее нежных рук, он наслаждался каждым прикосновением к ее телу. Полковник был возбужден Эми до такой степени, что жги его сейчас раскаленным железом, он бы ничего не почувствовал, кроме любви к своей обожаемой японке. Заснули любовники утром и спали часов пять. Просыпались, перекусывали, что осталось с вечера на столе, шли в душ, ополаскивались, снова ложились в постель и занимались бесконечными любовными играми и сексом. Азэми забыла, что ей нужно идти в посольство, она своей маленькой ножкой щекотала пах Адама, а он возбуждался от одного ее прикосновения и был рад, что может держать около себя свою безумно любимую женщину, что это его божество лежит рядом с ним и никуда не торопится. Им было сейчас все равно, что там на улице: утро, день, ночь. Они потеряли счет времени, они были вместе, они любили друг друга, а остальное их не касалось.

Следующим утром, лежа в постели рядом с Азэми, полковник спросил ее:

– Цветочек мой, а ты не хочешь рассказать мне про свое новое задание?

– Адам, а ты уверен, что в твоём номере нет жучков и замаскированных видеокамер? Проверить сейчас на жучки я не смогу, у меня нет с собой моего любимого приборчика. А в таких отелях останавливаются отнюдь не простые смертные, потому давай разговор перенесем в какой-либо парк, а еще лучше в лесополосу. Я расскажу тебе все, моя любовь, потому что без твоей помощи мне опять не справиться. Задание слишком сложное и опасное. Думаю,

нам пора вставать, посол, скорее всего, уже волнуется, как бы разыскивать не начал. Подай мне телефон, я позвоню ему.

Адам подал телефон Эми, поцеловал ее в губы, встал и пошел в ванную. Эми набрала номер посольства.

– Доброе утро, господин посол, вам звонит Аманда Крайтон. Не беспокойтесь, я не потерялась, сегодня я буду в посольстве, до встречи.

Она положила телефон на тумбочку, взяла полотенце и пошла в душ к Адаму.

Том на базе очень скучал по Зине и дочке. Прошел месяц, как он уехал из Санкт-Петербурга, и, хотя Зине писал письма почти каждый день, а она отвечала ему еще чаще, это не доставляло ему большой радости. Тому хотелось встретиться с ней, увидеть ее, обнять и заняться сексом. Ему очень не доставало этого удовольствия. Выбрав подходящий момент после тренировок с курсантами, Том подошел к доктору на полигоне.

– Добрый день, док, у меня к тебе просьба есть. Нельзя ли мне на несколько дней уехать в Танжер и пожить в отеле, за Зиной соскучился. Хочу пригласить ее в этот город по путевке хотя бы на одну неделю. Отпустишь?

Ян посмотрел на Тома, увидел его печальные глаза, вздохнул и сказал:

– Понимаю тебя, Том, нелегко нам, мужикам, без женщин службу свою нести, приглашай. Как приедет твоя женушка, отпущу. Отель закажи в самом центре города, безопаснее будет, там полиции побольше, но не забудь, хозяин отеля должен быть местный, марокканец. Турцию помнишь? Если бы не твоя Эми, взлетели бы на воздух.

– Спасибо, док, буду твоим должником. Прошу тебя, не говори никому, что вызываю Зину в Марокко, тем более полковнику и Эми.

– Понимаю, Том, не волнуйся, тайну твою сохраняю.

Том нашел отель, как советовал ему доктор, написал Зине, чтобы та срочно брала путевку в Танжер и летела в Марокко, он будет ее ждать в этом городе. Зина от радости, что наконец-то встретится с мужем и узнает от него, что случилось, почему его командировка длится так долго, оформила отпуск без содержания за один день, купила путевку, получила загранпаспорт с визой, написала своему Сергею, когда прилетает и во сколько, и просила встретить ее. Для Зины ее муж Сергей Скворцов так и оставался ее Сергеем. И в воскресенье после обеда Том встречал свою Зиночку в аэропорту Танжера. Сразу же забрал ее из группы русских туристов, усадил в такси и увез в отель к себе в номер. Он еще с утра накрыл стол для встречи своей любимой жены, купил всяких восточных сладостей, приготовил постель. Но, как только они вошли в номер, Зина повисла на нем, стала его целовать и плакать.

– Ну что ты, милая моя, я жив-здоров, со мной все в порядке, и ты жива и здорова, радоваться надо, а ты плачешь.

Успокаивая ее, он снимал с нее одежду, раздевался сам и, подхватив ее на руки, понес к кровати. Зиночка обвила его шею, Том осторожно опустил ее на кровать и принялся ласкать, он знал каждую пульсирующую точку на ее теле. Его страсти не было предела, Зина не помнила его таким необузданно горячим, ненасытным и немножечко грубым.

В перерывах между ласками и сексом он шептал ей:

– Ты прости меня, родная, я так за тобой соскучился, так тебя хочу, не могу остановиться. Если устанешь, скажи, мы поспим.

Но Зина и сама от любви к своему Сергею безумствовала в постели, еще больше распалая мужа. Ей было не до сна, она хотела, чтобы эти мгновения их близости и любви никогда не кончались. Ради встречи со своим любимым она бы полетела не только в Марокко, а на край земли. Но ей не терпелось узнать, как долго еще будет длиться его командировка и когда он вернется домой, и она спросила:

– Сережа, когда тебя ждать в Питер, домой, Снежаночка каждый день спрашивает, когда приедет папа.

– Видишь ли, милая моя жена, я и сам не знаю, когда смогу вернуться в Россию. На компанию, где я работал, завели уголовное дело, некоторые из сотрудников оказались хакерами, вскрывали чужие сайты, читали переписку важных персон. Многие из ребят в бегах, я тоже вынужден пока скрываться. Ты же не хочешь, дорогая, чтобы я вернулся к тебе и к дочери и меня сразу же арестовали?

– Что ты, Сережа, конечно не хочу, лучше я буду прилетать к тебе, куда позовешь.

– Договорились, любимая, надеюсь, что наша разлука ненадолго. Только очень тебя прошу, никому не рассказывай, что ты здесь встречалась со мной, даже маме, никто не должен знать, где я. Ты была в Марокко на экскурсии с группой туристов. Завтра мы покатаемся по городу, чтобы ты знала его достопримечательности и могла рассказать сотрудникам, что здесь видела. А пока, любимая моя, давай немножечко поспим, что-то я очень устал.

Том притянул Зину к себе, обнял ее, поцеловал в губы и отключился. А Зина заснуть не могла, она думала: «Кто ты, мой любимый Сережа? Эти твои внезапные исчезновения, то ты говоришь, что улетаешь срочно в командировку, а теперь выясняется, что ты должен скрываться. Почему? Почему именно в ту компанию ты пошел работать и под чужой фамилией? Почему изменил внешность?» Она хотела задать ему много вопросов, но он уже крепко спал, прижимая ее к себе.

Пока Адам и Эми принимали утренние процедуры, на телефон полковника пришло несколько сообщений. Он вынес на руках из душа свою любимую, посадил ее на кровать и стал читать. Лицо его все больше хмурилось.

– Что случилось, радость моя? – спросила Эми.

– Мои бухгалтеры с островов пишут, что у нас образовались долги и скоро нечем будет кормить даже пациентов в госпиталях.

– Милый, это так легко все поправить, не хмурься, выйдем отсюда на улицу, и я дам тебе очень хороший совет. А сейчас давай завтракать.

Эми подошла к Адаму, обняла его, поцеловала в губы, взяла за руку и потащила за стол. Адам улыбнулся:

– Ты, моя королева, действительно гений, по-моему, в этом мире для тебя нет ничего невозможного.

– Этот мир настолько примитивен, милый, что жить в нем становится скучно. А твою проблему мы решим в три дня.

Позавтракав, Эми оглядела на тумбочке телефон отеля:

– Адамчик, на всякий случай разбери телефон, мне он не нравится.

В телефоне полковник нашел жучок, выбросил его в унитаз, затем раскрутил все настольные лампы, еще одну прослушку засунул себе в карман.

– Ну, что я тебе говорила, дорогой, давай сейчас на ресепшене устрой им скандал, пусть вытащат все свои жучки из твоей комнаты, а вечером заедешь за мной, и я проверю еще раз весь твой номер своим лучшим прибором.

– Договорились, любовь моя, я сейчас им такой разнос устрой и рекламу на весь мир, что все приличные люди съедут отсюда, а новые побоятся заселяться.

Адам и Эми спустились вниз. Эми села на диван, Адам подошел к дежурной:

– Добрый день, мадам, пригласите сюда старшего менеджера.

Дежурная нажала кнопку, пришел мужчина лет тридцати пяти. Адам достал из кармана жучок.

– Что это, я вас спрашиваю? – кричал полковник, – Почему весь мой номер утыкан подслушивающими устройствами? Если к вечеру вы не уберете из моей комнаты все жучки, я подам на ваш отель в суд, вы вмешиваетесь в частную жизнь своих гостей! Я дам интервью всем мировым СМИ, как нашел в своем номере вашего отеля жучки!

На очень громкий голос Адама стали собираться постояльцы отеля. Адам показывал жучок всем собравшимся вокруг него людям, все возмущались, грозились немедленно поменять отель. Эми наблюдала за всем и усмехалась. Спектакль был великолепным. Менеджер вытирал пот со лба, пытался сказать хоть слово, но Адам перебивал его. Чуть успокоившись, полковник подошел к Эми, взял ее за руку, и они вышли на улицу.

– Ну ты, Адамчик, молодец, такой спектакль устроил, сейчас все номера почистят. Но, дорогой, из отеля нужно съезжать, сними домик или виллу, здесь мы с тобой хорошо наследили. Пусть твои агенты побегают и к вечеру найдут тебе новое жилье. А я заодно его проверю на жучки. Перед тем как приехать за мной, позвони. Я выйду. А теперь пойдем в парк, там вон и лавочки пустые есть. Я все расскажу, как поправить твоё положение.

Они пришли в парк, сели на скамейку, и только теперь Адам засмеялся:

– Представляешь, прелесть моя, если у них там не только прослушки, а еще и камера есть, какое кино они увидят? Им такой секс, как у нас с тобой, наверно, даже во сне не снится.

– Что-то холодно, – сказала Эми, забралась полковнику на колени и стала шептать ему на ухо – пусть думают, что влюбленная парочка милуется: – Слушай, Адам, Том – хороший хакер, у него в России была команда. Прикажи ему, пусть пригласит двоих-троих ребят к тебе на базу, и чуть-чуть почистите счета миллиардеров, если уйдет один-два миллиона со счета, они этого даже не заметят. Могут войну финансировать, пусть и на лечение раненых раскошелятся. Том знает, как это все организовать, его этому учили на нашей базе. Но, кроме тебя и Тома, пусть об этом никто не знает, даже доктор. Я не в счет. А теперь отвези меня в посольство и займись переездом.

Вернувшись в отель, Адам Хук позвонил двум своим агентам в Берлине, чтобы они нашли ему виллу или дом в черте города. И к вечеру того же дня он съехал из отеля. Домик был небольшой, совсем новый, очень уютный со всей обстановкой и полным холодильником еды. «Расстарались мои парни, – подумал полковник, – теперь можно и за моим цветочком ехать. Как же я ее люблю, мою неземную красавицу, мою гениальную женщину. Что будет со мной, если она меня бросит? Нет, об этом я даже думать не буду. Этого просто не может случиться». Адам стал набирать номер телефона Тома, но тот не отвечал. Полковник позвонил доктору:

– Ян, добрый вечер, где черти Тома носят, не могу ему дозвониться?

– Сейчас поищу, – ответил доктор, а сам подумал: «Что делать, как предупредить Тома, что его ищет полковник?» – и стал набирать его номер, но телефон Тома молчал, он был выключен.

И тогда доктор позвонил полковнику и солгал:

– Адам, Том в госпитале, он повредил на тренировках ногу, дня три там проваляется точно, спит, наверно.

– Ладно, док, некогда мне сейчас разбираться, я ехать должен. Передай Тому, чтобы мне позвонил, как проснется, он мне нужен срочно.

– Обязательно передам, он перезвонит.

«Ну и где теперь мне Тома искать? Не ехать же за ним в Танжер? – подумал доктор. – Как только кто отсутствует на базе, сразу всем нужен. Пусть сами разбираются, но предупредить его должен, что я полковнику про его ногу наговорил».

Адам за Эми приехал в восемь вечера.

– Душенька моя, такси подано, выходи, познакомлю тебя с новым моим жилищем.

Эми не заставила себя ждать. Выходя из посольства, она заметила, как заколыхались шторы сразу в нескольких окнах их японской резиденции, значит, следят. «Это не страшно, – подумала она, – свои пусть следят, любопытных многовато, лишь бы Адама не разглядели, он для них чужой, еще не так поймут». Она села в машину, поцеловала Адама в губы.

– Добрый вечер, любимый, ты покажешь мне сейчас свой дом, и я буду сама к тебе приезжать, слишком много любопытных у нас в посольстве.

– Как скажешь, прелесть моя, я твой послушный ученик.

Дом Эми понравился. Она проверила все комнаты на наличие жучков, ничего не нашла и заулыбалась:

– Вот что значит частная собственность, а не отели.

– Эми, Тому не могу дозвониться. Ян говорит, что он в больницу попал, может, тебе ответит.

– Сейчас, моя радость, позвоним, поговорим, все объясним. Не переживай, мне ответит, у нас с ним свои секретные телефоны и только на наши номера.

Эми позвонила Тому на телефон, который дарила ему еще во Владивостоке. Том сквозь сон услышал позывные Азэми, достал из кармана костюма телефончик, зная, что на такой сигнал нужно отвечать только на японском.

– Слушаю тебя, моя принцесса, что стряслось?

– Том, тебя весь день разыскивает полковник, а твой телефон выключен. Док ему сказал, что ты повредил ногу и сейчас в госпитале.

– Спасибо, милая, что предупредила, спасибо и Яну. Зачем он меня ищет?

– Включи телефон, полковник напишет тебе шифровку. И постарайся больше не отключаться, хорошо хоть, мой подарок всегда при тебе.

– Твой подарок, ангелочек, мой спасательный круг. До встречи, моя звездочка, включаю общий телефон.

Том специально не называл Эми по имени, боясь пробудить в Зине ревность. Она тоже уже проснулась и прислушивалась к его разговору, но понять что-либо не могла. «Какая Эми умница, что заставила выучить меня японский, – подумал Том и повернулся к Зине, поцеловал ее в голову: – Спи, моя радость, я сейчас вернусь». Он пошел в туалет, включил воду и позвонил полковнику:

– Прости, Адам, спал и не слышал звонков, ногу вывихнул, придется три дня походить в повязке. Пиши, что нужно сделать, постараюсь все выполнить.

Он дождался ответа от полковника, прочитал. «Да, задача усложняется, а тут еще Зиночка с дочкой, скорее всего, за ней в Питере следят не только люди организации полковника, но и ФСБ. Надо уговорить ее уехать из России. Недалеко от Марокко испанские острова. Перевезти бы их всех туда. Но Зину нужно к этому подготовить». Ополоснулся под душем, вышел из ванной.

– Ты уже проснулась, радость моя, перекусить не хочешь? Вставай, умывайся и давай за стол.

– Сергей, а когда ты успел выучить японский язык? И с кем ты сейчас разговаривал?

– Милая моя Зиночка, разговаривал я с коллегой.

Он подошел к ней, поднял на руки, поцеловал и отнес в ванную.

Сел за стол, близилась ночь. Луна уже светила в окна, и на паркетном полу играла лунная дорожка, отображая все тени комнаты и листья деревьев за окном. Зина села за стол напротив мужа, он налил ей вина в бокал, потом себе.

– Надо же, мы с тобой целый день проспали, завтра обязательно поедем осматривать город. Давай выпьем, моя дорогая жена, за нас с тобой и нашу дочь. Я так хочу, чтобы вы были счастливы.

Легкий звон бокалов нарушил тишину комнаты:

– Сережа, скажи мне, кто ты?

– Я твой муж, – улыбнулся Том, – иди ко мне, сядь на колени, я так скучал за вами. А если ты имеешь в виду мои профессии, то их у меня много. Любимая моя, я хочу забрать вас из России, там становится опасно и для тебя. Ты слезки за собой не замечала?

– Замечала, Сережа, еще как замечала, какая-то машина постоянно стоит у нашей больницы, а потом эту же машину я вижу у нашего дома. И так уже несколько дней подряд.

– Милая моя, а письма мои ты хотя бы стираешь из компьютера после того, как прочитаешь?

– Да, Сережа, я все стираю, как ты просишь.

– Зиночка, ты веришь мне, что я хочу всей нашей семье только добра? Что я люблю тебя и нашу дочь?

– Сережа, я тебя тоже очень-очень люблю, но я не понимаю, что происходит.

– Я тебе все объясню, но немного позже, а сейчас послушай меня и пообещай, что выполнишь все, что я тебе скажу.

– Я сделаю все так, как ты мне скажешь, ты ведь мой муж и отец нашей девочки, и я хочу быть рядом с тобой.

– Через три дня ты вернешься в Питер вместе с группой туристов. С работы не увольняйся, отпуск у тебя еще целых три недели. Пойдешь в туристическую компанию, где я работал раньше, купишь там путевки на остров Гран-Канария на всех: себя, нашу дочь и Веру Петровну. Надеюсь, что у твоей мамы есть загранпаспорт. Вещи возьмешь самые необходимые летние и немного теплых кофточек, на этом острове всегда весна и лето. Это лучший остров Земли, там идеальный климат для человека. Квартину свою в городе просто закроете. Матери скажешь, что летите подышать морским воздухом, что туда отправиться вам посоветовал врач Снежаны. А она заодно с вами тоже поправит свое здоровье. Когда прилетите на остров, ты напишешь мне письмо. Я прилечу к вам, и мы все устроим. Мы купим там квартиру, и я смогу очень часто навещать вас, ведь этот остров отсюда совсем недалеко. А в Россию я не смогу вернуться еще долго. Зиночка, мне без тебя так плохо, любимая моя.

И Том начал целовать свою жену, потом понес в постель, любил ее, ласкал, умолял послушаться его. Расхваливал чудный остров. И Зина согласилась переехать на испанский остров Гран-Канария.

– Вы только прилетите туда, я потом сам все устрою. У меня очень хорошая зарплата, тебе не придется работать, ты будешь воспитывать дочь и любить меня.

– Я согласна, Сережа, я без тебя тоже очень скучаю, скучает за тобой и Снежаночка. Ты мой муж, как скажешь, так и сделаю. Я тебя очень люблю.

– Вот и умница, любовь моя, только не затягивай, путевки покупай сразу и улетайте, и никому ничего не говори, на работу не ходи, у тебя отпуск. И постарайся отрываться от «хвоста», на метро едешь до конечной, потом бери такси и в фирму за путевками. Эти люди долго разбираться не будут, могут и тебя арестовать. Представляешь, что будет с нашей доченькой: ты в тюрьме, я прилететь в Россию не могу, мама твоя уже в возрасте, – пугал Зину Том.

Как только Зина себе представляла, что ее арестовывают, мать теряет сознание, Снежана бежит за ней и кричит, она прижималась к мужу и повторяла:

– Сереженька, я все сделаю, как ты велишь, ты мой муж и отец Снежаночки, ты нам ничего плохого никогда не делал, я тебе верю. Мы все прилетим на этот чудный остров.

Том был доволен, его методы убеждения переехать на остров поближе к нему на Зину действовали.

– Зиночка, я дам тебе новую кредитную карту, путевку покупай минимум на две недели, чтобы нам успеть подобрать там жилье.

– Хорошо, мой дорогой, все сделаю, как велишь, и маму уговорю съездить отдохнуть.

Зина успокоилась, прижалась к мужу и заснула. Том тихонечко выбрался из постели и пошел в ванную еще раз читать шифровку полковника. «Где сейчас искать ребят? Они, наверно, все при первой же возможности, если только не арестовали всех сразу, разбежались по разным странам. Эту методику знает и Эми, придется подключить ее, другого выхода нет,

тем более что полковник требует провести операцию в кратчайшие сроки», – думал Том. И он позвонил Эми.

– Милая моя кошечка, придется нам с тобой вдвоем выполнять задание полковника, я не знаю, где наши ребята, в каких странах и как их найти, чужих брать очень боюсь. Но у меня есть одно условие для тебя и Адама. Я хочу забрать из России Зину, дочку и тещу. Они улетят в ближайшие дни на остров Гран-Канария, там нужно снять или купить квартиру. Объясняю, к чему такая спешка. За Зиной уже несколько дней следят спецслужбы России. Я не могу подвергать их риску.

– Я все поняла, Ягуар, я все подготовлю для твоей семьи в Маспаломасе, чудный город, там у меня есть кому отдавать приказы. Пусть прилетают.

– Операцию смогу начать только через три дня. Передай полковнику, пусть открывает счета в разных странах, лучше даже на разных континентах. Все мы с тобой сделаем, мой ангел-хранитель, – Том облегченно вздохнул и пошел в постель.

«Только бы Зиночка успела с дочкой и матерью выехать из Питера без всяких приключений», – подумал Том.

Азэми в это время сидела за столом напротив полковника и думала: «Адаму про семью Тома ничего не скажу, сама все устрою, а вот что операцию сможем начать только через три дня, это он должен знать».

– Адам, Том передает, чтобы ты открыл счета в Азии, Европе и на Ближнем Востоке. Срочно. Приступить к работе мы с ним сможем только через три дня. Работать мы с ним будем вдвоем, больше пока никого нет. Счетами займись завтра утром, а сейчас отнеси меня в ванну и выкупай, что-то я соскучилась по твоим рукам и губам. Да и спать уже пора. Работа предстоит нам завтра большая. Не переживай, мой босс, – засмеялась Эми, – раз я пообещала, что у тебя все будет в ажуре, так и будет.

Увидев, что Эми смеется и ведет себя очень спокойно, он тоже засмеялся, подхватил ее на руки:

– Ах ты мой ненаглядный дьявольский цветочек, как же я тебя люблю...

Эми не дала ему договорить, она прикрыла ему губы своими маленькими пальчиками, он втянул их в рот и стал посасывать. Они казались ему такими же сладкими, как леденцы из детства.

Прилетев в Санкт-Петербург, Зина на следующий же день поехала в туристическую фирму, которую ей посоветовал муж. Она попросила директора фирмы сделать срочно визы в Испанию для нее, матери и дочери. Снежана была вписана в ее загранпаспорт. Директор, Игорь Иванович, ее узнал, он был свидетелем ее мужа на свадьбе.

– Через три дня, Зиночка, все будет готово, приезжайте, забирайте. Хотите отдохнуть?

– Да, доктор посоветовал свозить мать и дочь на море. Там сейчас лето, а у нас зима и холод. Солнца не видно. Какой город и отель на острове Гран-Канария мне выбрать?

– Вот и правильно, нельзя все время только работать, отдыхать, менять обстановку и климат тоже необходимо. Отель я вам закажу четыре звезды, останетесь довольны.

– Спасибо, Игорь Иванович, вот кредитная карта, я оплачу все сразу.

Он взял из ее рук золотую карту, повертел, вернул.

– Оплачивать, Зиночка, в бухгалтерии нужно, у нас бухгалтер и касса на первом этаже. А фактуру я вам выпишу.

Домой Зина пришла в приподнятом настроении и с порога заявила:

– Все, мои хорошие, в пятницу улетаем на море, пора и вас подлечить солнышком. Мама, возьми только самые необходимые вещи свои и Снежаны, в основном летние и кофточки. Там лето. Представляешь, на острове 25—27 градусов тепла днем, а вечером 19—20. Не то что у нас в Питере.

– Путевки дорогие, наверно? – спросила Вера Петровна. – Транжиришь деньги.

– Не ворчи, мама, муж деньги прислал и велел, чтобы я вас на море свозила, разве я могу ему перечить? Так что собирайтесь.

Зиначка просто порхала по квартире, собирала чемоданы.

Вера Петровна тоже была довольна: зять попался уважительный, денежный, правда, дома редко бывает, но на то он и мужчина, чтобы деньги зарабатывать на семью. Вот и она на остров слетает на старости лет, хоть посмотрит, какое там лето.

В четверг Зина забрала путевки и паспорта с визами в Испанию. Самолет из Питера в Лас-Пальмас улетал в 10 часов утра в пятницу. Зиначка написала Тому все, что было написано в путевке: отлет из города, прилет на остров, отель.

«Значит, мне в пятницу нужно быть на острове и встречать семейство, – думал Том. – Задание еще не выполнено, надо схитрить, сказать, что необходимо продолжить работу с острова. Подключу Эми, она умница, пусть полковник распорядится, чтобы меня в Лас-Пальмас доставили на его частном самолете».

Том позвонил Эми:

– Кошечка моя ненаглядная, что там у нас с квартирой, адрес дашь? В пятницу я должен быть на Гран-Канарии, встречать гостей. Скажи шефу, что я должен продолжить начатую работу с острова для подстраховки.

– Да, мой Ягуар, записывай. Квартиру присмотрели, но, пока они поживут в отеле, глядишь к городу еще сам, может, что получше найдешь. Адаму все скажу, он позвонит доктору, завтра с утра и вылетишь. И не забудь про интервалы и перекресток в работе.

– Я все прекрасно помню, дорогая, целую тебя и спасибо за помощь.

Через час к Тому зашел доктор.

– Слушай, дружище, полковник приказал завтра утром тебе лететь на Канары для работы. Приземлишься в Лас-Пальмасае.

– Спасибо, Док, я знаю. Как только закончу работу, вернусь.

В восемь утра Зиначка с дочкой и матерью уже были в аэропорту. Ровно в десять вся семья жены Тома сидела в самолете. Через двадцать минут самолет набрал высоту и полетел на теплый остров в Атлантическом океане. Ровно в десять утра у Игоря Ивановича, директора турфирмы, сидел человек крепкого телосложения и расспрашивал про Зину Скворцову, куда она купила путевки и когда улетает. Директор отвечал:

– Двадцать минут назад наш чартерный самолет уже вылетел из аэропорта. Она вместе с дочкой и матерью улетела на нем на Канары отдыхать. А что-нибудь случилось?

– Да нет, ничего, просто интересно, откуда у медсестры деньги на такие поездки?

– Что вы, у Зиначки муж иностранец, правда, она с ним не расписана, но, видно, он большие деньги у себя на родине зарабатывает, если после каждой встречи ей золотые карты дарит.

– Вот как? А вы, случайно, его никогда с нею не видели?

– Не приходилось, да она и сама ко мне первый раз зашла за все годы.

– А вы ее откуда знаете?

– Да я у них на свадьбе свидетелем был ее бывшего мужа, того, что пираты в море около Дубая похитили. Эта история три года назад случилась, про тот случай еще все газеты писали.

– Спасибо вам за беседу, мне пора.

Человек поднялся и ушел.

«Слава богу, Зиначка, что ты вовремя улетела, – подумал Игорь Иванович, – и мне меньше хлопот».

Том в Лас-Пальмасае уже целый час ждал самолет из Питера. Он нервничал. Как-то его воспримет теща? Зиначка так и не познакомила его с нею, не успела. И вот теперь он купил три букета цветов: теще, жене и дочери. Южные цветы очень яркие, пахучие, выбирал он их сам.

Стали выпускать прилетевших туристов. Он увидел Зиночку, она держала одной рукой дочь, второй тащила чемодан. Том бросился к ним. Подхватил на руки дочь, обнял Зину и только сейчас заметил тещу. Вера Петровна стояла и смотрела на него, расширив не только глаза, но и зрачки.

– Простите, Вера Петровна, не представился вам, я муж Зины, зовут меня Сергей.

Он взял у нее чемодан, передал Снежану Зине и повел всех к такси.

– Как же ты похож Сергей на Скворцова Сергея, почти одно лицо и фигура та же, не зря Зина в тебя сразу влюбилась.

– Ну будет, мама, это Сережа, но другой, но я его тоже очень люблю.

Том уложил багаж, сел рядом с Зиной, взял на руки дочь. Снежана к нему прильнула, он поцеловал ее, погладил по голове.

Веру Петровну посадили рядом с водителем. И Сергей-Том повез их устраивать в отель. Получили ключи от комнаты, номер оказался трехместным, большим. И Сергей-Том повел свое семейство на обед. За столом Вера Петровна не переставала его разглядывать.

– А ты, случайно, не брат Сережи Скворцова?

– Вы угадали, Вера Петровна, брат, только двоюродный, и фамилия моя Кузнецов, наши матери были родными сестрами, – врал Том.

– Как же это? – удивлялась Вера Петровна. – Скворцов Сергей рос в детском доме.

– Ну да, после того как его родители погибли в автокатастрофе, его и забрали в детдом.

– А что же ваша семья не взяла его к себе?

– Мама одна меня растила, ей сразу двоих было не поднять, – продолжал врать Том. Зина улыбалась, она не хотела рассказывать матери тайну, что это и есть их Скворцов Сергей.

– А я-то думаю, отчего такое сходство, и Снежаночка к тебе, как к родному отцу, льнет. Вот оно что, кровь, значит, родная, – Вера Петровна в его выдумку поверила.

После обеда бабушка и внучка пошли в бассейн, а Том и Зина отправились гулять по парку.

– Зина, нам с тобой нужно съездить в город, я хочу показать тебе квартиру, которую успел снять для нас всех. Предупреди маму, что ты уезжаешь со мной и вернешься только завтра.

Зина нашла мать с дочерью в бассейне, девочка радостно замахала Зине руками:

– Мама, иди к нам, водичка такая теплая.

– Я купаюсь позже, золотко мое, а сейчас беги к бабушке, пора выходить из воды, а то замерзнешь, так долго в бассейне сидеть нельзя.

– Мама, вы сегодня со Снежаной будете ночевать без меня, мне надо с Сережей проехать в другой город, потом расскажу зачем.

Вера Петровна улыбнулась:

– Да поезжай уже, не маленькая, разберусь, что, где и почем.

Том с Зиной подошли к такси, сели и поехали в Маспаломас.

Дом, который сняла для семьи Тома Эми, стоял на горе в зелени и цветах. Построен он был из белого камня, внутри три комнаты, кухня, веранда и чудный дворик. Арендовали дом на целый год.

– Вот здесь, дорогая, мы будем жить, пока не купим что-нибудь свое. Тебе нравится?

– Сережа, какая красота! Я так рада, что теперь мы будем все вместе! – Зина привстала на цыпочки и поцеловала Тома в губы. – Любимый, которая комната будет нашей?

– Выбирай, ты теперь здесь хозяйка. Сегодня отдохнем, а завтра я займусь вашими документами. Назад вам возвращаться нельзя. Мне уже звонили из фирмы, где ты купила путевки, что уже сегодня тобой интересовался человек из органов. Маме пока ничего не говори, скажем, когда будем забирать их из отеля в дом. Испанские визы оформлю тебе, Зина, и Вере Петровне пока на год, а там видно будет. Будешь учить испанский вместе со Снежаной. Если вам этот город понравится, значит, останемся здесь.

Вере Петровне дом понравился, она даже была рада, что не надо возвращаться в Санкт-Петербург, в зиму, холод, старую квартиру, которая уже давно требовала ремонта. Главное – счастливы были Зиночка и Снежана. Зять ей нравился все больше и больше.

«Вот что значит настоящий мужчина, – думала она, – заранее обо всем побеспокоился, даже машину купил возить ребенка и меня на пляж. Визы сделал, все жилье обставил, продуктов полный холодильник. А какая чудная погода на этом острове, никакой зимней одежды не нужно. Чем не рай».

Через две недели Том с Эми работу закончили. Нужная сумма в долларах была на счету большого хозяйства Адама Хука.

Том захотел остаться с семьей на острове как можно дольше.

– Эми, замолви за меня словечко перед полковником, пусть он мне выделит пару недель отпуска. Сама понимаешь, я не могу сейчас бросить своих женщин одних, пока они не привыкнут и не обустроятся. Если будет на базе что-то срочное, я прилечу или приплыву в тот же день.

Со своим цветком Том разговаривал только на японском, хорошо, что Зина этого языка не знала. Да она и не прислушивалась к разговорам своего Сергея. Она была счастлива.

– Да, Том, я постараюсь, надеюсь, пару недель еще Хук разрешит тебе остаться на острове, только особенно не светись там. Сам понимаешь, мы нигде и ни от чего не застрахованы.

– Спасибо, милая, тебе тоже желаю удачи. Слышал, что у тебя новое и очень опасное задание. Береги себя. Я тебя очень люблю.

И Том поймал себя на мысли, что он любит Эми и в то же время любит Зиночку. «Вот незадача, у меня опять две мне очень дорогих женщины, и я обеих люблю, – думал он. – Как это у меня происходит?»

Через неделю Том купил Зине небольшой испанский «Сеат», принялся учить ее водить машину. В их доме был гараж.

– Зиночка, чтобы сдать на водительские права, тебе придется учить испанский язык, иначе машина будет стоять в гараже до моего следующего приезда. Даю тебе срок – три месяца интенсивного изучения испанского языка. Учителя я оплачу. Одно условие – учить языку тебя должна женщина. Я начинаю тебя ревновать. Смотри, как местные мачо на тебя заглядываются. Будто блондинок не видели. Надеюсь, что даже в мое отсутствие ты не начнешь флиртовать с кем-нибудь из местных.

То ли шутил, то ли всерьез говорил Том, Зина не поняла, но возмутилась:

– Сережа, как ты можешь предупреждать меня об этом? Я верная жена. Я всегда буду тебя ждать и всегда буду тебе верна.

– Знаю, моя любимая, ты умеешь ждать и быть верной. Так, как ты меня любишь, больше меня никто не будет любить, разве только вот Снежаночка, доченька, когда подрастет.

Том поднял на руки девочку, поцеловал ее светлые кудряшки:

– Поехали на океан, погода чудная, – завел машину, усадил всех, не забыл и про тещу, сел за руль. – Ну, обкатаем нашу новую покупку! – и рванул с места. У него оставалась еще неделя отдыха и любви с женой Зиной.

Однажды вечером, выйдя из душа и поставив Азэми на кровать, вытирая ее махровым полотенцем, Адам спросил:

– Скажи, любимая, как тебе удастся в тридцать пять лет выглядеть на двадцать? Что за секреты молодости ты знаешь?

– Дорогой мой Адам, нет никаких секретов, этот секрет молодости знает уже весь мир и очень давно. Мужчины редко интересуются такими вопросами, а надо бы. Я с двадцати лет начала принимать пилюли с золотом: одну утром и одну вечером. Этого хватает, чтобы силь-

нейший антиоксидант в природе, золото, не давал в организме гену старости прогрессировать. Золото подавляет этот ген, и человек остается молодым, не стареет. Вот и весь мой секрет. А фигура – ее я берегу: спорт, умеренное употребление пищи. Ты заметил, что я почти не ем мяса.

– Милый мой цветочек, а ты поделишься со мной твоими пилюлями? Мне что-то очень расхотелось стареть. А то на сегодня мы с тобой выглядим как отец и дочь.

– Поделюсь, мой Адамчик, мне тоже совсем не хочется, чтобы ты старел, – Азэми засмеялась, прильнула к полковнику и поцеловала его в губы. – Но на сегодня, что мы с тобой выглядим как папа и дочка, это мне на руку. Ты сыграешь роль моего отца. Я расскажу тебе, зачем это нужно. Только чуть позже.

Азэми залезла под одеяло:

– Иди, ложись, но тихонечко, сейчас я поведаю тебе про чудесные свойства золота, чтобы ты тоже был в курсе, как его употреблять и в каких дозах.

Адам лег рядом с Эми и стал слушать ее рассказ.

– Алхимики всего мира давно знали о свойстве золота «убивать старость». Своим тайным знатным дамам они делали настои и всякие кремы, добавляя туда золотой порошок или настаивая воду на золоте. Но как действует золото на организм человека, это узнал только личный врач Дианы де Пуатье, фаворитки короля Франции Генриха Второго. До самой смерти эта женщина выглядела молодой и красивой, моложе своего короля, хотя была старше Генриха на двадцать лет. Из-за красоты и вечной молодости Диану все считали колдуньей. И когда король умер, Екатерина Медичи решила отомстить своей сопернице, приказала казнить любимую женщину своего мужа Диану де Пуатье. Диане отрубили голову на площади, но даже ее отрубленная голова оставалась молодой и красивой. Ее личный врач-алхимик выкупил тело Дианы у палача и, прежде чем похоронить, провел исследования. Он обнаружил в костях, крови и тканях Дианы содержание золота в 250 раз больше, чем у обычных людей. И тогда понял, что именно золотые пилюли, которые он готовил для нее, делали ее красоту и молодость неуязвимыми. Сейчас свойства золота хорошо изучены, его добавляют во многие лекарства. А японцы в очень дорогих ресторанах подают блюда в золотой фольге. Эту фольгу надо съесть вместе с начинкой, вся суть этого блюда именно в золотой фольге. Представляешь, я наблюдала во Владивостоке такую картину в японском ресторане: две русские женщины заказали себе второе блюдо именно в золотой фольге, но съели то, что было внутри, а фольгу оставили на тарелке. Когда они ушли, официант аккуратно забрал золотую фольгу, промыл ее и съел. Он знал, для чего она нужна.

– Значит, ты, моя прелесть, не стареешь, потому что каждый день употребляешь свои золотые пилюли?

– Да, мой любимый полковник, и поэтому тоже. Эти пилюли еще нужно приготовить очень правильно. Не во всех странах знают технологию приготовления данных порошков или таблеток.

– Скажи, милая, а человечество нашло способ вообще никогда не стареть?

– Да, Адам, этот способ уже известен. Нужно из ДНК человека убрать всего лишь ген старения. И человек будет оставаться молодым, пока не умрет по каким-либо причинам.

– А хоть кто-нибудь в мире знает, как убрать этот ген у зародыша человека?

– Есть биологи и врачи, которые именно этим и занимаются уже много лет. Поклянись, любимый, что о том, о чем я тебе сейчас расскажу, не узнает больше ни одна живая душа!

– Клянусь тебе, мой цветочек, собственной жизнью, я никогда не предаю тебя. Ты единственная моя радость, мое солнце на исходе дня. Это тебе еще жить и жить не старея, сводить с ума мужчин своей красотой и умом. А я? Сколько мне еще осталось твоей любви? – полковник обнял Эми, поцеловал в губы, чуть отодвинулся: – Ну, рассказывай, это связано с твоим заданием?

– Ты угадал, Адам, именно я должна проникнуть в тайну этих лабораторий. Понимаешь, в Аргентине есть очень секретный город, где проживают только немцы. Об этом городе ходят легенды. В этот город вход только по пропускам, даже аргентинские полицейские не имеют права туда входить.

– А как же ты, Эми, собираешься туда проникнуть?

– План у меня давно разработан, теперь необходимо его осуществить, Адам. В Берлине живет и работает младший сын одного из врачей того загадочного города, у него есть пропуск в город. Я должна разыскать этого парня, влюбить в себя, стать его женой и уговорить поехать вместе со мной в Аргентину к его отцу. Там я детально рассматриваю этот загадочный город, знакоюсь с учеными-биологами, врачами, проникаю в их святыню, тайную лабораторию, выкрадываю документы, биологические образцы их новой генной инженерии, подтверждающие гипотезу удаления гена старости в зародыше человека, и вместе со всеми документами исчезаю оттуда. Или, если не получится первый вариант, у меня есть запасной. Влюбляю в себя доктора, который непосредственно занимается этими экспериментами, и увожу его с собой в Японию.

– Милая моя Эми, это утопия, это настолько опасно. Даже если ты попадешь в этот город, кто тебя оттуда выпустит да еще с врачом? И как ты собираешься разыскать этого парня? Ты хоть что-нибудь о нем знаешь?

– Знаю только одно, что он член неонацистской организации в Берлине.

– Еще лучше! – возмутился Адам. – Каким способом ты хочешь проникнуть в эту организацию? Ты хотя бы представляешь, насколько это опасно?

– Я все представляю, Адам, именно ты поможешь мне связаться с людьми из этой организации, у меня есть план знакомства с ними. Ты сыграешь роль моего отца. Мои агенты здесь обнаружили место, где члены данной организации иногда собираются как бы выпить пива. Это один из ресторанов на окраине Берлина. Я расскажу тебе все, что задумала и как мы будем действовать, а сейчас, мой любимый, давай поспим и отдохнем от суеты дня. Сон – очень важная часть женской красоты и молодости.

Утром за завтраком Азэми продолжила разговор с Адамом, начатый вечером:

– Послушай меня, Адам, сегодня суббота, давай вечером пойдем в этот ресторан и сделаем вид, что мы туда попали случайно. Я надену свое яркое платье и украшения, что ты мне купил в Танжере. Кстати, в эти украшения встроены миниатюрные видеокамеры, дома мы сможем все происходящее в том заведении пересмотреть, сделать выводы и продолжить наше знакомство с данной организацией. Ты представишься моим отцом для надежности и будешь меня подстраховывать на всякий случай. Ты согласен, Адам, на такую временную роль?

– Ты мне не оставляешь выбора, мой цветочек, я согласен быть кем угодно только рядом с тобой, даже исполнить роль отца такой прекрасной девочки. Давай сочинять легенду, откуда мы и кто была твоя мать, ведь обязательно спросят. Там ребята не дураки, первых встречных к себе не подпускают, но будем надеяться, что кто-нибудь из них клюнет на твой сногшибательный наряд и красоту. А как же документы? Мы успеем их подготовить?

– Адам, документы уже готовы, ты так и остаешься бизнесменом из Англии Гарри Эвансом, а я твоя дочь Эми Эванс, мне двадцать два года. Твоя жена, моя мать по легенде рано умерла, поэтому ты сам меня воспитывал, и твоя отцовская любовь переходит все границы. Твоя опека надо мной безраздельна, одну ты меня никуда не пускаешь и везде сопровождаешь. А я такая вся неземная, скромная, без отца ничего не решаю, всегда прислушиваюсь к твоим советам, делаю все, что ты мне велишь. Сумеешь сыграть такого отца и не выдать наших настоящих отношений?

– Трудновато будет, но попробую. Только, милая моя доченька, ты ничего такого не делай, чтобы моя ревность не закипела сверх отцовской, хорошо?

– Я справлюсь, любимый, я сыграю свою роль капризной, избалованной дочери. Самое главное, чтобы ты справился с ролью отца и не раскрыл нас. Не хочу даже представлять себе, что будет, если хоть кто-нибудь из этих молодчиков догадается, что мы не те, за кого себя выдаем. Но на всякий случай я дам тебе мои игрушки с иголками со снотворным. Лишь бы старых знакомых не встретить в этой банде.

– Да, задача у нас с тобой не из веселых развлечений, но я готов, милая моя, помочь тебе во всем.

– Адам, ты только свое оружие в ресторан не бери, ладно? А то могут не впустить, там охрана, вероятно, тоже их, раз эти новые наци там ведут себя, как у себя дома. Хотя они в Берлине и так у себя дома.

– Не переживай, солнышко мое, все сделаю, как велишь.

– Пойдем прогуляемся по улицам Берлина, день сегодня ясный, солнце выглянуло, надо перед вечером настроиться. И давай заранее прокатимся к этому ресторану и проверим все входы и выходы. На всякий пожарный случай. Страховка нам с тобой не помешает.

Адам вызвал такси, и они поехали осматривать ресторан, который собрались посетить вечером. Заведение находилось на первом этаже старого большого дома, похожего на замок. Вход был еще закрыт, ресторан свою работу начинал с двенадцати часов дня. Обошли вокруг, как бы гуляя, запасной выход был, но на дверях висел огромный амбарный замок снаружи.

– Милая, а давай-ка, пока никого не видно на улице, я прикрою тебя, будто свою нужду по малому справляю, а ты откроешь это безобразие на дверях, да и унесем замок с собой. Возможно, что сюда никто и не заглянет до вечера.

– Ты прав, Адам, надо предусмотреть все и пути отхода из ресторана тоже. Их будет целая группа, а нас только двое. Но будем надеяться, что первое наше знакомство пройдет благополучно.

Азэми открыла ржавый замок, сунула к себе в сумку. Адам взял ее за руку и повел по улице, как водят маленьких детей на прогулке.

– Адам, нам надо зайти в любой открытый парфюмерный магазин, мне необходимо купить косметику, я должна немножко изменить свою внешность. Не хочу, чтобы кто-нибудь из них однажды меня узнал на улице.

– Да, моя любимая доченька, буду вживаться в роль отца.

В ближайшем супермаркете Эми купила все, что ей было необходимо, Адам рассчитался, прилежно исполняя роль заботливого папаши.

– Войдем в ресторан, когда вся компания наци будет уже в сборе, это примерно в девятнадцать часов. Я должна выглядеть на все сто процентов. Итак, мы англичане. Ты все запомнил?

– Не переживай, дорогая моя доченька, твой папочка будет истинным англичанином.

– Мы еще успеем арендовать машину. Звони в любой прокат машин и заказывай на месяц шикарный «Мерседес». Надо сыграть очень богатого папочку и единственную наследницу всей этой роскоши.

Ровно в семь вечера, когда половина столиков в зале ресторана была уже занята, а группа юнцов сидела у барной стойки и потягивала пиво, распахнулась дверь, и охранник провел внутрь к одному из свободных столов пару: мужчину средних лет и очень молоденькую девушку, в очень дорогом белом кожаном пальто. Не обратить на них внимания было просто невозможно, такие клиенты сюда не заходили. Адам галантно снял с Эми пальто, повесил на рядом стоявшую вешалку. Она подошла к зеркалу, висевшему на стене рядом с их столом, как бы поправить прическу и посмотреться, все ли у нее в порядке, и все головы от столов и барной стойки повернулись в сторону Эми, разглядывая ее. Здесь такие девушки не появлялись. В своем ярко-малиновом длинном вечернем платье, с дорогими украшениями с круп-

ными сверкающими рубинами на шее и в ушах, прической сороковых годов прошлого века, возвышающейся на ее красивой головке, с ангельской улыбкой Эми казалась яркой розой среди черных колючек. Она внимательно в зеркале осмотрела весь зал, знакомых лиц не увидела и, улыбнувшись «отцу», села за стол и взяла меню в руки. К ним подошел официант. Адам заговорил на английском:

– Доченька, ты что-нибудь выбрала для себя?

– Да, папочка, мне чай, одно пирожное и мороженое с фруктами.

– А мне, пожалуйста, стейк из говядины, салат по-французски, кофе, рюмочку коньяку, сок апельсиновый. Пока все, а дальше видно будет.

Пока Адам и Эми заказывали у официанта себе еду, остальные посетители кабака разглядывали незнакомцев пристально и с любопытством.

– Кто такие? – спросил управляющий ресторана у официанта.

– Похоже, англичане, отец и дочь. Наверно, рестораны перепутали. Пришли наряженные, как на банкет. У них чистый английский, так только в Лондоне разговаривают, я слышал, когда там работал.

– Скорее всего, приезжие, Берлина не знают, вот и забрели не туда, куда надо. Ты в окно посмотри на их шикарную машину, богатенький папочка, по всему видно, – говорил официант менеджеру.

– Ладно, неси повару заказ, я сам подойду к ним, узнаю не хотят ли еще чего, заодно и коньяк отнесу.

Но в эту минуту открылась входная дверь, и на пороге появилась группа парней в черной одежде со свастикой на рукавах. Они все были похожи на эсэсовцев. Среди них резко выделялся очень высоким ростом и красотой парень лет двадцати семи с большими серыми глазами, светло-русыми волосами на голове. Небольшой шрам на лбу едва был замечен, прямой орлиный нос и острый подбородок говорили о силе его характера. Эми наклонилась к Адаму и прошептала:

– Я чувствую, что это он.

– Не торопись, милая, все узнаем со временем, интуиция может обманывать.

К их столу подходил управляющий:

– Вот ваш коньяк и салат, господин.

Адам поблагодарил менеджера, отпил глоток коньяка и стал незаметно наблюдать за парнем со шрамом на лбу.

«Красив и молод, – думал полковник, – как бы Эми сама в него не влюбилась, она, мой дорогой цветочек, очень любит красавчиками забавляться».

Группа вновь пришедших парней села за стол напротив стола Адама и Эми. И без стеснения они стали разглядывать незнакомых гостей в их ресторане. Блондин подозвал к себе официанта:

– Кто такие, Эрик, никогда не видел их здесь.

– Англичане, отец с дочкой, наверно, из Лондона, произношение у них чисто лондонское. Скорее всего, перепутали рестораны, смотри, как вырядились.

– Девочка красивая, скромница, смотри, даже глаз не поднимает от стола. Принеси им на стол бутылку шампанского и букет роз, скажи, послал Рудольф Краузе и хочет с ними познакомиться.

Эми подняла глаза, посмотрела на парня (он смотрел на нее не отрываясь), как бы засмушалась и отвела взгляд. Через пять минут официант поставил на стол Адама и Эми бутылку шампанского и букет роз в вазе:

– Это вам от господина Рудольфа Краузе.

Адам чуть приподнялся из-за стола и поклонился:

– Спасибо, господин Рудольф. Не хотите составить нам компанию, а то моя дочь Эми скучает со мной?

Рудольф поднялся и заговорил на английском:

– Если ваша дочь не против моего общества, я присоединюсь к вам. Простите, давайте знакомиться, я Рудольф Краузе, немец, а вы?

– Мы англичане, меня можно называть просто Гарри, а это моя дочь Эми. В Берлине я в командировке по делам своего бизнеса, а дочь я почти всегда беру с собой, куда бы ни летел или ехал, не оставляю ее одну дома. Да вы, Рудольф, присаживайтесь к нам за стол.

Эми подняла на Рудольфа глаза и улыбнулась ему своей очаровательной белоснежной улыбкой. И сердце у парня забилося чаще, он таких красивых девушек еще не встречал. Перешел к ним за стол и сел напротив Эми. Смотрел на нее, не отводя взгляда. Эми подняла глаза и пристально посмотрела в глаза Рудольфу, ее взгляд был теплым и загадочным. Она начинала его гипнотизировать.

– Какая красивая у вас дочь, Гарри. Она у вас единственная?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.